

также имеют значение, так как однократные проявления психического насилия не всегда побуждают человека к формированию преступного поведения в конкретной жизненной ситуации. Однако большинство несовершеннолетних правонарушителей совершают противоправные действия в результате ситуативной обстановки, т. е. преступления совершаются в результате различных конфликтных ситуаций, вызванных оскорблениями, и внезапно возникшего умысла.

Как указывалось выше, психическое насилие в механизме формирования преступного поведения несовершеннолетних оказывает влияние на бессознательные и осознанные аспекты мотивации несовершеннолетних, играет немаловажную роль в конкретной жизненной ситуации. Помимо этого, акты психического насилия воздействуют на формирование личности несовершеннолетнего: искажение культурно-социальных ценностей, неправильное отношение к требованиям правовым и нравственным нормам, акцентуации характера. В дальнейшем необходимо не только раскрыть мотивационные аспекты взаимосвязи психического насилия и формирования преступного поведения, но и исследовать зависимость опыта переживания насильственных действий и характерных черт совершения преступного деяния, а также посткриминального поведения.

УДК 343.72

Ю.Е. Духовник

НЕЗАКОННЫЙ ВОЗВРАТ СУММ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В правоприменительной практике и уголовно-правовой доктрине возникают затруднения при квалификации деяний, связанных с незаконным возвратом из бюджета сумм налога на добавленную стоимость (НДС).

Незаконный возврат сумм НДС – ситуации, когда НДС уплачивается лицом в надлежащем объеме, после чего в налоговые органы поступает требование о возмещении налоговых вычетов по НДС, на которое лицо в действительности не имело права.

Уголовно-правовая оценка подобного рода случаев требует разрешения конкуренции норм о мошенничестве (ст. 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь) и норм об уклонении от уплаты сумм налогов, сборов (ст. 243 УК).

Как представляется, разрешение названной конкуренции зависит от правильного определения объекта преступного посягательства.

Основным аргументом сторонников квалификации незаконного возврата сумм НДС по ст. 209 УК является понимание ими получения суммы денежных средств в качестве возмещения НДС как их хищения из государственного бюджета, т. е. умышленного противоправного безвозмездного завладения чужим имуществом с корыстной целью путем мошенничества. Тем самым непосредственным объектом преступного посягательства выступают общественные отношения, обеспечивающие право собственности государства на суммы уплаченного НДС.

На наш взгляд, данный подход не в полной мере соответствует действительности, а квалификация незаконного возврата сумм НДС по ст. 209 УК является не вполне точной, что вызвано несовершенством конструкции диспозиции ст. 243 УК, порождающей ситуации правовой неопределенности.

Непосредственным объектом исследуемого деяния выступают общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок уплаты сумм налогов, сборов. Именно порядок уплаты НДС, который предусматривает необходимость первоначального его платежа и возможности последующего возврата, нарушается в данном случае.

Соответственно, определив объект преступного посягательства, целесообразно квалифицировать незаконный возврат сумм НДС как уклонение от уплаты сумм налогов, сборов (ст. 243 УК).

Лицо, инициирующее незаконный возврат сумм НДС, не желает совершать хищение денежных средств из бюджета, оно лишь использует своеобразный способ уклонения от уплаты сумм НДС, который характерен для данного налога. В таких случаях виновный расценивает изначальную оплату НДС не как передачу в собственность государству денежных средств, которые впоследствии он похитит, а как необходимую их передачу на «временное хранение», которые затем он возвратит в свою собственность. Тем самым в конечном результате лицо фактически уклоняется от уплаты сумм НДС.

В этой связи важным для разрешения вопроса квалификации относительно незаконного возврата сумм НДС является уяснение понятия «уклонение».

Уклонение от уплаты сумм налогов, сборов заключается в неуплате сумм налогов, сборов различными способами, которые перечисляются в ст. 243 УК.

Полагаем, что уклонение от уплаты сумм налогов, сборов следует понимать более широко, а именно не только саму их неуплату как непоступление в бюджет соответствующих денежных средств, а также как создание лицом препятствий для осуществления налогового контроля. По-иному говоря, цель уклонения от уплаты сумм налогов и сборов – избежать их уплаты во что бы то ни стало. Такое понимание уклонения от уплаты сумм налогов, сборов позволяет оценить незаконный возврат сумм НДС с позиции ст. 243 УК.

По нашему мнению, возникшие проблемы квалификации вызваны в том числе несовершенством конструкции диспозиции ч. 1 ст. 243 УК, порождающей ситуации правовой неопределенности. Так, диспозиция ч. 1 ст. 243 УК закрепляет уклонение преступным само по себе, раскрывая его через определенные способы. Именно это вынуждает в случае незаконного возврата сумм НДС подвергать расширительному толкованию понятие «уклонение» и разрешать проблемные вопросы квалификации, отграничивая данную норму от мошенничества (ст. 209 УК). Представляется более верным изложить диспозицию ч. 1 ст. 243 УК не через уклонение, а через отдельные преступные деяния, что позволит устранить ситуации правовой неопределенности и разрешит обозначенную проблему квалификации.

В связи с чем предлагаем изложить диспозицию ч. 1 ст. 243 УК в следующей редакции:

«Статья 243. Уклонение от уплаты сумм налогов, сборов

1. Деяние, сопряженное с сокрытием, умышленным занижением налоговой базы, уклонением от представления налоговой декларации (расчета) или внесением в нее заведомо ложных сведений, а также с умышленным предоставлением иных неверных или неполных данных, являющихся существенными для целей налогообложения, повлекшее причинение ущерба в крупном размере (уклонение от уплаты сумм налогов, сборов)».

Таким образом, рассмотрение незаконного возврата сумм НДС позволяет сделать следующие выводы:

1. Непосредственным объектом незаконного возврата сумм НДС выступают общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок уплаты сумм налогов, сборов. Именно порядок уплаты НДС, который предусматривает необходимость первоначального его платежа и возможности последующего возврата, нарушается в данном случае. В связи с чем целесообразно квалифицировать незаконный возврат сумм НДС как уклонение от уплаты сумм налогов, сборов (ст. 243 УК), а не как мошенничество (ст. 209 УК).

2. Уклонение от уплаты сумм налогов, сборов следует понимать более широко, а именно не только саму их неуплату как непоступление в бюджет соответствующих денежных средств, а также как создание лицом препятствий для осуществления налогового контроля. Цель уклонения от уплаты сумм налогов и сборов – избежать их уплаты во что бы то ни стало. Такое понимание уклонения от уплаты сумм налогов, сборов позволяет оценить незаконный возврат НДС с позиции ст. 243 УК.

3. Возникшие проблемы квалификации незаконного возврата сумм НДС вызваны в том числе несовершенством конструкции диспозиции ч. 1 ст. 243 УК, порождающей ситуации правовой неопределенности. Так, диспозиция ч. 1 ст. 243 УК закрепляет уклонение преступным само по себе, раскрывая его через определенные способы. Именно это вынуждает в случае незаконного возврата сумм НДС подвергать расширительному толкованию понятие «уклонение» и разрешать вопросы отграничения данной нормы от мошенничества (ст. 209 УК). Представляется более верным изложить диспозицию ч. 1 ст. 243 УК не через уклонение, а через отдельные преступные деяния, что не будет давать лишнего повода для неоднозначного толкования данной нормы правоприменителем, устранит ситуации правовой неопределенности и разрешит проблемные вопросы квалификации незаконного возврата сумм НДС.

УДК 343.211

А.Д. Зубко

О ПОНЯТИИ ПРИНЦИПА ЭКОНОМИИ УГОЛОВНОЙ РЕПРЕССИИ

В настоящее время в современной уголовно-правовой доктрине существует достаточное количество теоретических, узконаправленных источников, посвященных исследованию понятия, сущности и проблем реализации принципов уголовного права. Весьма важное теоретическое значение имеют опубликованные монографии С.В. Ананич, С.Г. Келиной, В.Н. Кудрявцева, В.В. Мальцева, Т.Р. Сабитова, Е.Е. Чередниченко, П.А. Фефелова, В.Д. Филимонова и др. Однако в указанных работах не уделяется должного внимания принципу экономии уголовной репрессии. Авторы в большинстве своем не формулируют понятие указанного принципа и не исследуют вопросы его реализации в уголовном законодательстве. Как верно отмечает Т.Р. Сабитов, принцип экономии репрессии гораздо реже, чем другие принципы, упоминается в уголовно-правовой литературе. В этой связи следует обратиться к сущности указанного принципа.

Следует отметить, что анализируемый нами принцип был впервые исследован Ш.Л. Монтескье, который считал, что всякий излишек кары всегда вредно отзывается не только на интересах наказанного, но и на интересах всего общества и наказывать человека можно только в самых крайних случаях, когда другие меры воздействия уже не помогают. Дореволюционный русский юрист С.В. Познышев утверждал, что карательная деятельность должна вносить в общество как можно меньше страданий, не более того, сколько необходимо для предупреждения преступлений. Безусловно, нравственно допустимо только необходимое наказание. Считаем, что в условиях социально-экономических преобразований борьба с преступностью не должна основываться только на бескомпромиссных и силовых методах. Как верно отмечает А.В. Ковальчук, излишняя экономия репрессии снижает предупреждающий эффект уголовной ответственности, что не соответствует реализации принципа неотвратимости ответственности, порождает безнаказанность лица за содеянное, провоцирует совершение им и иными лицами новых преступлений, а излишняя строгость норм уголовного закона, заключающаяся в несоответствии мер ответственности характеру и степени общественной опасности деяния, не способствует реализации принципов справедливости, гуманизма, снижает авторитет уголовного закона и правоохранительных органов, вызывает озлобленность осужденного лица и, как следствие, отсутствие перспективы его исправления и ресоциализации.

В ч. 7 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь отражается идея принципа экономии репрессии, которая заключается в том, что «лицу, совершившему преступление, должны быть назначены наказание или иная мера уголовной ответственности, необходимые и достаточные для его исправления». Экономия уголовной репрессии предполагает отказ от применения наиболее репрессивных мер к лицу, совершившему преступление (минимизация мер), в рамках реализации уголовной ответственности, а при необходимости – и от применения самой уголовной ответственности (отказ от уголовной репрессии). Вместе с тем сокращение сферы уголовно-правового принуждения не должно обернуться игнорированием интересов безопасности личности, общества и государства, поэтому важным представляется отыскание оптимального баланса между карой и поощрением.

По нашему мнению, обозначенная в ч. 7 ст. 3 УК законодателем идея должна стать, во-первых, самостоятельной, закрепленной в отдельной уголовно-правовой норме, а во-вторых, основополагающей при реформировании существующей